

*Инна
Бачинская*

Читайте романы Инны Бачинской в серии

Детектив
сильных страстей

Две половинки райского яблока
Мужчины любят грешниц
Любимая игрушка Создателя
Небьющееся сердце

Сериал «Детективный триумвират»
Лучшие уходят первыми
Убийца манекенов
Бородавки святого Джона
Шаги по воде
Лев с ножом в сердце
Свой ключ от чужой двери
Вторая невеста
Девушка сбитого летчика
Ищи, кому выгодно
Потревоженный демон
Стеклянные куклы
Пепел сердца
Ночь сурка

Сериал «Дикие лебеди»
Магия имени
Голос ангельских труб
Тапец на тлеющих углях
Поджигательница звезд
Ритуал прощения врага
Знак с той стороны

Сериал «Королевская охота»
Японский парфюмер
Два путника в ночи
Дом с химерами
Темный ангел одиночества

Сериал «Бюро случайных находок»
Ошибка бога времени
Маятник судьбы
Конец земной истории
Тринадцать ведьм
Мадам Осень

Инна Бачинская

Стеклянные куклы

Москва

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б32

Оформление серии *Ф. Барбышева, А. Саукова*
Иллюстрация на обложке (фотоколлаж) *Ф. Барбышева*

Бачинская, Инна Юрьевна.

Б32   **Стекланные куклы : [роман] / Инна Бачинская. —**
Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с.

ISBN 978-5-699-99222-5

Шестнадцать фотографий. Шестнадцать девушек в разных костюмах. Четыре невесты, четыре Красные Шапочки, четыре цыганки и четыре Золушки. Четыре блондинки, четыре рыжеволосые, четыре брюнетки и четыре русые. Странное название сайта — «Стекланные куколки»... Тоня Бережная с ужасом узнала в одной из девушек свою сестру Юлю, пропавшую несколько месяцев назад. По словам эксперта-фотографа, модели на фото выглядели мертвыми — либо они находились под воздействием препаратов, либо на момент съемки их действительно уже не было в живых. Выяснилось, что все девушки числятся пропавшими. А вскоре выявилась связь каждой из них с Вадимом Устиновым, известным в городе таксидермистом...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99222-5

© Бачинская И.Ю., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Я заснувший пассажир,
                        поезд — жизнь.
Выплывают миражи сна, лжи.
Человек из миража,
                        появившийся в окне,
Бестелесностью пожал руку мне.
И сию заморожен миражем.
Понимаю — я уже в мираже.
Как здесь тихо, как легко,
                        как все стало далеко.
Неужели миражи — это жизнь?

Юрий Кукин. Миражи

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

Пролог

...**Н**ебольшая комната без окон. Ослепительный свет софитов. Мужчина у стола расчехляет фотокамеру. В «царском» кресле — красном с золотым, — в центре, на невысоком подиуме, сидит женщина в пышном белом платье; на голове ее венок из белых лилий. Лицо густо набелено, глаза обведены сине-серебристыми тенями, губы пылают малиной. За спиной — подушка, на которую она опирается, поэтому женщина сидит

очень ровно, сложив руки на коленях. Она неподвижна, взгляд устремлен на один из софитов, и в ярком свете видно, как неестественно расширены зрачки.

Мужчина перестает возиться с камерой, распрямляется и оценивающе рассматривает женщину в кресле. Бормочет довольно:

– Прекрасно, моя куколка! Улыбочку! Головку повыше, ручки вместе!

Он подходит к женщине, приподнимает указательным пальцем ее подбородок, расправляет по плечам тугие каштановые локоны, чуть сдвигает венок. Отходит, рассматривает, говорит удовлетворенно:

– Отлично! Просто отлично! А теперь смотри сюда, сейчас вылетит птичка!

Он делает шаг назад, прикидывает к объективу. Женщина вдруг валится на бок и застывает в неестественной напряженной позе. Венок сползает ей на лицо, она закрывает глаза.

– Я сказал, сидеть! – кричит мужчина. Он бросается к женщине, резким движением выпрямляет ее, кулаком трамбуется подушку-подставку за ее спиной. Поправляет венки, складывает руки на коленях; повторяет: – Сидеть!

Щелкает камерой; раз, другой, третий...

– Готово! – говорит он через минуту. – Хорошо! Еще парочку! Отлично работаем. Молодец, невеста!

Вновь подскакивает к женщине, надвигает венки ей на лицо, стаскивает пышный рукав, обнажая плечо, поправляет жемчужные бусы, убирает назад локоны. Отступает, смотрит оценивающе. Довольно хмыкает, снова прикидывает к объективу.

— А теперь делаем сказку! — объявляет он весело. — Как зовут ту глупышку с туфелькой? Которая живет в чулане? Не знаешь? Сейчас узнаешь!

Он с трудом поднимает женщину с кресла и переносит на маленький диванчик в углу. С треском расстегивает молнию-застежку, сопя, стаскивает платье, отшвыривает. Женщина валится в подушки. Мужчина открывает стеной шкаф, перебирает висящие там женские наряды, снимает один, потом другой, рассматривает, прикидывает. Выбрав пышное розовое платье, возвращается к женщине и начинает ее одевать. Хмурясь, протаскивает ее руки в длинные кружевные рукава, наклонив безвольное тело вперед, почти сложив пополам, застегивает пуговички на шее сзади. Женщина не протестует и покорно подчиняется. Он отпускает ее руку, и рука падает безвольно. Снимает каштановый парик, натягивает белокурий. Несет женщину назад в кресло. Надевает на голову диадему из блестящих стеклышек, бросает золотую туфельку ей на колени. Повторяется прошлая сцена: он кулаком утрамбовывает подушку за спиной женщины, усаживает модель прямо, расправляет длинные белые волосы...

Где-то вдалеке хлопает дверь. Мужчина выпрямляется и настороженно прислушивается. Подскакивает к двери, приоткрывает и выглядывает наружу. Снова хлопает дверь; по комнате пролетает холодный сквознячок. Слышны приближающиеся шаги. Мужчина отскакивает от двери; прижимается к стене, что-то шепчет, похоже, поминает черта...

Глава 1

Приглашение к танцу!

Это школа Соломона Пляра,
Школа бальных танцев, вам говорят.
Две шага налево, две шага направо,
Шаг вперед и два назад.

*Песня, слова и музыка
В. Руденкова*

— **Г**оспода, внимательнее! Кавалеры! Спина! Плечи!
Колени! Держим дам! Локотки, локотки! Дамы!
Головку держим, плечи назад, подбородок! Слушаем му-
зыку! Плавно! Раз-два-три! Раз-два-три! Плавно! Нежно,
смотрим друг на дружку! Спина прямая, головка откинута!

Стелла Гавриловна, балерина в прошлом, а сейчас
очень немолодая дама, ведет школу бальных танцев «Кон-
кордия». Она предана танцу, отдала всю жизнь балету, все
в ней трепещет при звуках музыки — каждая мышца и каж-
дый нерв, — жилистая фигура невесома и гибка; когда
взметываются юбки, видны сильные икры — как сжатый
кулак. Спина и увядшая шея в веснушках, руки морщини-
стые и тоже в веснушках. Но, боже мой, какая осанка! Не
спина, а натянутая струна, ступни развернуты в сторо-
ны — она так и ходит, то семена, то порывисто взлетая; на
затылке торчит узел очень темных, почти черных волос,
схваченный черным бархатным бантом; смелые густые
брови придают выразительности и свидетельствуют о
сильном характере; крупный нос и большой рот делают
ее слегка похожей на Буратино; голос зычный, даже прон-

зительный — аж мурашки по коже, и подкрепляется оглушительными хлопками в ладоши. Команды как залпы орудий. Канонада. Вся жизнь в ритме танца: раз-два-три! Раз-два-три! Р-р-раз-два-три!

Кто-то, возможно, нашел бы ее излишне крикливой. Да еще командирские замашки, необычная внешность, странные наряды, устрашающий грим, но, если честно, все это совершенно неважно, а важно то, что Стелла Гавриловна личность! Творец. Пигмалион. Берет неуклюжее ковыляющее существо с лишним весом и обтесывает его, превращая в легкое, стремительное, танцующее красивое тело.

— Слушаем музыку! Музыку слушаем! Раз-два-три! И раз-два-три! Лена, спину прямо! Головка откинута! Подбородок! Павел, смотрите влюбленно! Прониклись музыкой! Вальс! Танец любви! И раз-два-три!

На лице Стеллы Гавриловны — выражение восторга и упоения, она кружится в танце, она парит, юбочки взлетают, видны тощие ноги в веснушках и сильные твердые икры.

— Раз-два-три! Раз-два-три! И еще раз! И еще!

Ученики ее любят, хотя посмеиваются, переглядываются, хихикают; придумали кличку «Стелла-Конкорда», иногда для краткости просто Корда. Корда-то Корда, но, безусловно, личность!

Стелла Гавриловна ничего не замечает: ах, это такие мелочи! Главное — танец! Жизнь как непрекращающийся бесконечный прекрасный танец.

По праздникам ей дарят цветы, она смущается, приседает в глубоком реверансе, опускает головку с черным

бархатным бантом; торчат острые лопатки. Она снова на сцене, успех, фурор, восхищение...

Учеников немного, в лучшие времена человек шестнадцать, костяк — десяток примерно, остальные приходящие и уходящие. Не все проникаются. Причем постоянные не обязательно успешные, нет! Стелла Гавриловна старается не замечать их ляпы, неуклюжие движения, неповоротливость, она считает, что сам факт тяги к прекрасному в наше сложное время заслуживает уважения. Она знает о каждом, назидает с высоты собственного жизненного опыта, расспрашивает, интересуется; в свою очередь делится историями из собственной бурной жизни, приглашает на кофе, кормит безвкусными и пресными галетками из супермаркета, показывает свои фотографии в сценических костюмах. Рассказывает о мужьях и поклонниках — ах, молодость! Море цветов, шампанское из бальной тифельки, рауты, бенефисы, любовь до гроба, безумная ревность, дуэли! В смысле, драки, а как же! Кто не дрался за честь любимой дамы, тот не любил!

Стелла Гавриловна одинока, хотя была замужем четыре раза; в голове ее романтическая каша из рыцарей и прекрасных дам, трубадуров, вагантов, поединков и баблов; она сидит в своем пестром и пряном миреке как бабочка в коконе, и ей наплевать, что там, на дворе, — снег или дождь, землетрясение или цунами. В однокомнатной квартирке тепло и уютно и полно ее фотографий и портретов по стенам, а также пыльных засушенных цветов в старинных вазах и даже лавровых венков — дань ее танцевальному гению. Она последний романтик в своей несо-

вой и возрастной категории, открыта для восторгов и верит в человечество. Вокруг нее всегда свет.

Она разносит ученичков за излишний вес, вытаскивает на прогулку за реку, заставляет заниматься плаванием до глубокой осени, не слазит с них, одним словом. А они подсмеиваются, корчат рожи за спиной, фыркают... Но ведь подчиняются! Меняют стиль жизни, перестают жрать в три горла, а один даже бросил пить – правда, впал в депрессию, но зато начал писать стихи о любви.

О, Стелла Гавриловна... Это да! Кто в городе не знает Стеллы Гавриловны! У нее даже сайт есть – открыл благодарный ученик Люся, Ленчик, задаром, и обновляет регулярно, хотя танцы давно забросил. Женился и забросил, не до того стало. Жена повисла жерновом и не пускает. Открывается сайт эпиграфом – красивыми и очень правильными стихами Лопе де Вега из знаменитой пьесы «Учитель танцев»:

Да, танцы прелестью своей
В полете, в радостном порыве
Красавиц делают красивой,
Дурнушек делают милей.
Мне жаль, что пляске грациозной
Мы не учились до сих пор...

Выбрала стихи, разумеется, Стелла Гавриловна. И фотографии знаменитых балерин вокруг, а также ее собственные. Жизель, Кармен, белый лебедь...

– Раз-два-три! И р-р-раз-два-три! Барышни! Кавалеры! Порхаем! Легче! Невесомее!

Вся жизнь в ритме танца, как уже было замечено ранее.

Глава 2

Капитан Астахов и пропавшая девушка

Капитан Астахов уже собирался выскочить перекусить в кафешку по соседству, но тут вдруг позвонил дежурный и сказал, что к нему пришла девушка. Капитан чертыхнулся, но тем не менее спросил:

— Красивая? Фамилия?

— Ничего, — ответил дежурный. — Бережная Антонина Васильевна. Запускать?

Ничего хорошего от визита девушки капитан не ждал — тот факт, что она попросилась именно к нему, говорил, что они уже пересекались. Имя ее было Астахову скорее незнакомо, чем знакомо — так, брезжило что-то, — в смысле, пересекались они давно и по делу второстепенному, иначе бы он запомнил. То, что она пришла снова, означает, что первая встреча с ним, капитаном Астаховым, ее не удовлетворила, а посему идем по второму кругу. Капитан вздохнул и подумал, прислушиваясь к бурчанию в животе, что... Додумать он не успел, так как в дверь постучали.

Он сразу ее вспомнил и снова непроизвольно вздохнул. Все верно, Бережная Антонина Васильевна — давненько не было! Два, три месяца? Больше? В нем шевельнулась надежда, что, возможно, все в порядке, разрешилось как-то, и она пришла сообщить, что исчезнувшая сестра нашлась. Не с нашим счастьем, подумал капитан Астахов, и сказал официально:

— Я вас слушаю.

— Вы меня помните? — Она смотрела на него громадными серыми глазами, и Астахову показалось, что она сейчас заплачет. Во всяком случае, лицо у девушки было измученным и печальным — с таким лицом обычно охотно и долго плачут.

— Конечно, Антонина Васильевна, я вас помню. Что новенького?

— Я нашла Юлечку! — Голос ее задрожал, и она действительно заплакала.

Капитан Астахов похолодел от мысли, что появились доказательства смерти бедной девушки, а он был уверен, что барышня попросту загуляла.

— Где нашли?

— В Интернете! Вот. — Она вытащила из сумки кипу листков и протянула капитану. Тот взял. Верхний представлял начальную страницу сайта с названием, выполненным затейливой вязью: «Стеклянные куколки». Капитан взял следующий листок. Там были фотографии девушек. От пестроты он на миг закрыл глаза. Фотографий было много — Астахов насчитал шестнадцать. Невесты, цыганки, Красные Шапочки, Золушки с золотой тфелькой в руке.

— Которая? — спросил капитан.

— Вот она! Это же Юлечка! — Девушка потыкала пальцем в одну из фотографий.

Он присмотрелся. На картинке была девушка в пышном свадебном платье и в венке из белых лилий; лицо по-

лузакрывала прозрачная фата. Капитан перевел взгляд на посетительницу:

— Вы уверены?

— Господи, да что же, я Юлечку не узнаю? — вскричала девушка, прижимая руки к груди. — Это она! В свадебном платье!

— И что это, по-вашему, значит? — осторожно спросил капитан.

— Это значит, что она жива-здорова, работает в какой-то студии. Там их много...

— А почему она молчит?

— Да не знаю я! Может, память потеряла! Но найти можно! Вы же говорили, что надо надеяться, что ничего пока не известно, что она вернется! Хоть бы весточку, хоть словечко!

— Мы делаем все, что можем, — сказал капитан. — Опростили знакомых, друзей, сотрудников... вы же помните. Давали фото в новостях, проверяли больницы и морги... — Он осекся.

— Пожалуйста! Ведь можно вычислить владельца этого... — она запнулась, — ...домена! И адрес этого ателье! У вас же есть специалисты!

— А что говорит знакомый программист? — наугад спросил капитан.

Девушка сникла.

— Откуда вы знаете? Он говорит, что стопроцентной гарантии нет, потому что *веб-мастера* дают *фейковые* данные при регистрации. — Она старательно выговорила незнакомые слова. — И тут уж ничего не поделаешь. В смыс-

ле, то ли случайно, то ли нарочно, понимаете? Последний раз он добавил новые фотографии примерно в то же время, когда пропала Юлечка.

Капитан вздохнул, не зная, что сказать. Некий *программер* сказал, что вычислить *веб-мастера* нельзя, и что же тут можно поделаться?

— Но вы же полиция! Вы все можете! У вас же специалисты! Пожалуйста! — Она зарыдала.

Капитан налил воды в стакан, протянул посетительнице.

— Антонина Васильевна, успокойтесь. Оставьте мне фотографии, мы постараемся что-нибудь придумать, хорошо?

— Вы найдете Юлечку? — Она смотрела на капитана несчастными глазами. — Обещаете?

Он уже обещал сделать что в его силах. Когда молодая и приятная женщина смотрит на тебя заплаканными глазами, ты готов пообещать многое.

— Обещаю сделать все, что смогу, — твердо сказал Астахов, желая только одного: чтобы она скорее ушла — он не выносил вида женских слез. Подумав, добавил: — Даже невозможное.

Правда, он тут же пожалел о своих словах, так как девушка бросилась благодарить, даже слезы высохли. Переход от отчаяния к надежде был мгновенным.

— Спасибо! Господи, как я измучилась! Мы же вместе росли, мама умерла, когда мне было четырнадцать, а Юлечке еще и четырех не было. Папа работал днем и ночью, стал пить, переживал очень и умер, а мы остались одни. Ее хотели забрать в детдом, но папин начальник